

ЧАРОДЕЙ РУССКОЙ МУЗЫКИ

К 100-летию со дня рождения

С. В. Рахманинова

КОМПОЗИТОРУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Творчество великого русского композитора, пианиста и дирижера С. В. Рахманинова пользуется в Азербайджане большой популярностью.

100-летию со дня рождения С. В. Рахманинова посвящен цикл концертов Азгосфилармонии имени М. Магомаева. В них приняли участие Государственный симфонический оркестр имени Уз. Гаджибекова и заслуженный артист республики, лауреат международных конкурсов пианист Ф. Бадалбейли. Дирижировал Ф. Мустафаев.

Широко празднуется юбилей Рахманинова в Азгосконсерватории имени Уз. Гаджибекова, музыкальных школах республики.

Неделю музыки Рахманинова проводит Азербайджанское телевидение и радио.

Страницы жизни и творчества С. В. Рахманинова воскрешает выставка, развернутая в честь юбилея великого композитора в нотном музыкальном отделе Республиканской библиотеки имени М. Ф. Ахундова.

ЩЕДРО распорядилась судьба, одарив одного Рахманинова талантами, которых вполне хватило бы на нескольких. Замечательный композитор, тончайший дирижер, гениальный пианист! Все это вместе и составляло стройную, согласную гармонию в человеке, всем существом своим преданном музыке. Рахманинов шутливо утверждал, что он на восемьдесят пять процентов музыкант и лишь на пятнадцать — человек. Но если не в шутку, а всерьез, то человек и музыкант в Рахманинове — единая суть. Когда в конце жизни Сергея Васильевича врач приписал ему на какое-то время полный покой, композитор взволновался: «Невозможно без музыки, лучше умереть!».

Музыка поглотила его с раннего детства. Уже в юности он был признанным, популярным музыкантом. Первый фортепьянный концерт, который с блеском исполнил восемнадцатилетний автор, неизменно проходил с овациями. Шумный успех имела опера «Але-

ко», пленяющая нас и сейчас красотой музыкально-художественных образов, яркостью характеров. А ее Рахманинов писал, будучи дипломантом консерватории в качестве экзаменационной работы. Изумительные романсы «Не пой, красавица», «В молчанье ночи тайной», «О, нет, молю, не уходи», Фантазия для двух фортепьяно, романс и венгерский танец для скрипки с фортепьяно, фантазия для оркестра «Утес» — все это плоды раннего творчества Рахманинова. Они горячо одобрялись непосредственными его учителями композиторами С. Танеевым и А. Аренским (в области фортепьяно его наставником был А. Зилоти). С большим интересом относился к этим опусам Петр Ильич Чайковский, любивший своего младшего коллегу и предсказавший ему блестящее будущее. В последнюю свою встречу с Чайковским Рахманинов показывал ему «Утес». Чайковский говорил тогда: «Чего только Сережа не написал за это лето! И поэму, и

концерт, и сюиту... Я же написал только одну симфонию!». Симфония эта была шестой и последней.

Художник своеобразной творческой индивидуальности, следовавший лучшим традициям русской музыкальной классики, Рахманинов и вошел в историю как «музыкальный наследник» Чайковского. Его творчество, жизненно правдивое, отмеченное демократичностью, пронизанное искренним лиризмом и эмоциональностью, «общительностью» интонационного строя, мелодизмом, идущим «от сердца к сердцу», волнует каждого, кто соприкасается с ним, независимо от музыкальной подготовленности, вкусов.

Интерес к самым разным жанрам, наметившийся еще в юношеские годы, был характерен для всей дальнейшей жизни Рахманинова. Он обращается к опере: пушкинские образы встают перед нами в «Скупом рыцаре», образы Данте — в опере «Франческа да Римини».

Благородное величие оркестровых красок Рахманинова восхищало каждого, кто слушал его Третью, Вторую и, конечно, Первую симфонию, которая поначалу была непонятна аудитории, но в дальнейшем по праву завоевала широкое признание. Один из последних его опусов — «Симфонические танцы». Композитор был знатоком и в области хоровой музыки. Об этом красноречиво свидетельствуют полная сурового мужества и сдержанного чувства поэма «Колокола», виртуозная по вокалу кантата «Весна». Веря и зная возможность человеческого голоса, Рахманинов извлекал из него самые необыкновенные по красоте тона и оттенки, поднимая эту красоту глубокой мысли и большому чувству. Достаточно вспомнить восторженное половое чувство, захватывающее, захлестывающее тебя с головой в романсе «Весна идет!».

И, конечно, совершенно исключительная область творчества — фортепьянное наследие Рахманинова, мимо которого, пожалуй, не прошел ни один пианист. Сколько

солнца, света, ощущения прелести истинно русской природы, например, в его Прелюдии ре-мажор. Недаром же Рахманинова за эту способность воссоздавать эмоциональные, лирические, «зримые» картины природы называли «музыкальным Левитаном». Он автор огромного числа фортепьянных пьес, фантазий, вариаций, рапсодий, этюдов-картин. Он автор монументальных фортепьянных концертов, пользующихся крупнейшей популярностью.

И, наверное, никто никогда не сможет достигнуть мощи и красоты звучания, того глубинного раскрытия их содержания, которого достигал сам автор. Записи многих его концертов — недостижимые, непостижимые образцы исполнения. Слушая их, мы как бы разделяем восторг, какой вызывает исполнитель у тех, кто сидел в зале. Этот успех композитора, выступавшего то пианистом, то дирижером, сопровождал его и на Родине, и на чужбине, в зарубежных странах, где ему пришлось жить долгие годы. Всегда и везде, во всех своих произведениях он оставался истинно русским композитором, истинно русским музыкантом, истинно русским человеком.

Внимательно следил Сергей Васильевич за всеми процессами, совершающимися в революционной России, с интересом слушал записи красноармейских песен, произведений советских композиторов. С волнением и признательностью он воспринимал сообщения о подготовке к празднованию его семидесятилетия в СССР... В пору тяжелых испытаний советского народа — в годы Великой Отечественной войны сын своего Отечества считал, что он не может оставаться в стороне и посылал большие средства — сборы с концертов в фонд обороны Советской страны. Вдали от Родины он был с Родной и в музыке, и в думах, и в мечтах.

Эльмира НАЗИРОВА,
профессор, заслуженный деятель искусств Азербайджанской ССР.